

ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО

ПРИЗВАНИЕ

Недавно в Волгограде успешно прошли гастроли Воронежского государственного театра оперы и балета. Наша газета уже знакомила читателей с некоторыми солистами этого коллектива. Сегодня мы рассказываем еще об одном ведущем артисте театра, нашем земляке Анатолии Куриленко.

НЕ ЗНАЮ точно, когда у меня появилось желание рассказать об этом человеке. Может, когда я впервые увидел его в нашем «Редакционном клубе творческих встреч» и узнал, что он мой земляк, что, оказывается, мы вместе росли в одном городе. А может, несколько позже, когда во время представления оперы Дж. Верди «Травиата» зрители, еще задолго до конца второго действия, устроили бурную овацию моему земляку, исполнявшему партию Жоржа Жермона. Это было первое выступление артиста Воронежского театра оперы и балета Анатолия Куриленко в Волгограде, и, сказав откровенно, я волновался тогда перед спектаклем, словно это не моему знакомому, а мне самому предстояло выйти на сцену. И конечно же обрадовался успеху и аплодировал вместе со всеми.

Столь же тепло приняли волгоградцы его выступление и в опере «Кармен» Ж. Бизе. На этот раз рядом со мной сидела мать Анатолия — Пелагея Семеновна, приехавшая из Михайловки. Радостью и гордостью светилось лицо женщины. Наверное, ей очень хотелось сказать всему залу: «это мой сын поет!»

Вспомнила, как расстраивалась, когда после десятилетки сын не стал нигде учиться, а пошел работать учеником токаря на Себряковский цементный завод. Вбил себе в голову театр, сцену, но поступать в училище боялся. Пел в заводской самодеятельности, позже выступал в районном Доме культуры. Мать думала, что блажь все это, пройдет, и возьмется сын за учебу, профессию себе хорошую приобретет. Но однажды услышал токаря Анатолия Куриленко бывший директор завода М. М. Смехов. Понравился ему голос парня. На другой день пригласил Анатолия и сразу начал о главном:

— Учиться тебе надо. Токать ты хороший, но певец будешь еще лучше. Поезжай, брат, обязательно...

После той беседы прибавилось у Анатолия смелости, ре-

шил он поступать в Саратовское музыкальное училище. Успешно окончил его, а затем и в консерваторию был принят...

Думала сейчас об этом Пелагея Семеновна, и сердце ее поднялось счастьем.

ПОСЛЕ спектакля мы снова встретились с Куриленко. Чувствовалось, что ему приятно вспоминать наши школьные годы, школьных учителей: математика Константина Григорьевича Петрова, директора Александра Семеновича Карпова, завуча Виктора Ивановича Скоморохова... Теперь мы оба им благодарны, они учили нас доброте и упорству, они открывали нам двери в жизнь. У Анатолия нашлись хорошие слова для школьных педагогов, которые формировали его как личность, которые зародили в нем любовь к прекрасному и чарующему миру искусства. Теперь Анатолий живет в этом мире, он стал его больно, надеждой, судьбой. А жизнь в искусстве, как известно, нелегка.

По утрам Анатолий, как правило, спешит в театр на урок. Урок — это индивидуальное занятие с концертмейстером.

Помимо уроков, занимают время певичники, которые идут постоянно. Даже теперь, на гастролях, артисты не забывают о них. Готовятся новые вещи, повторяются старые. Ведь певец должен быть всегда в форме и помнить все свои партии. У Анатолия их свыше тридцати, так что можно представить, какой надо труд затрачивать, чтобы выучить и постоянно помнить наизусть все эти тысячи фраз, словесных и музыкальных.

— Работа наша такая, — улыбаясь Анатолий, — что заниматься ею приходится постоянно, ежедневно. Причем не только в театре, но и дома, в гостинице. Артисты не стоят на месте, они либо идут вперед, либо назад. Иначе жить просто будет неинтересно...

Анатолий идет вперед от спектакля к спектаклю. Шлифует мастерство, и если говорить о его первых партиях в Воронежском театре, куда пришел 10 лет назад, и сегодняшних, то между ними разли-

ца огромная. Я уже отмечал, например, каким необыкновенным успехом в волгоградцев пользуется А. Куриленко в «Травиате», в партии Жоржа Жермона.

В чем же секрет сегодняшнего успеха? Наверное, тут надо говорить и о голосе, потому что у Куриленко красивый лирико-драматический баритон с полным диапазоном, позволяющим легко и уверенно брать как низкие октавы, так и высокие. Но не менее важно и другое: умение артиста не только войти в образ, предложенный автором, но и найти его собственное прочтение, наиболее отвечающее сегодняшнему времени, внести в него что-то свое, индивидуальное. Посмотрите, как очеловечил, как смягчил артист образ Жоржа Жермона. И хотя Жермон-отец выступает в опере главным носителем лживой буржуазной морали, хотя именно он заставил Виолетту пойти на разрыв с Альфредом и привел ее, таким образом, к гибели, своеобразное смягчение трактовки этого персонажа не снизило внутреннего накала и остроты драматургического действия, не привело к уменьшению социальной правды. Скорее наоборот. Жермон в трактовке Куриленко не просто представитель прогнившего и фальшивого буржуазного мира, но в то же время и жертва его.

Интересно ведет он и партию Риголетто в одноименной опере Дж. Верди. Известно, что Верди для усиления контраста и внутреннего страдания своего героя сделал его внешне уродливым. «Почужий горбун?» — писал он. — Почему же нет? Я же как раз нахожу заманчивым изобразить это действующее лицо внешне уродливым и нелепым и внутренне страстным и полным любви. У Куриленко шут Риголетто лишен особых штрихов, подчеркивающих его внешнюю уродливость. Но от этого не стала бледнее его внутренняя драма. Отказавшись от обычного классического приема, артист сполна «компенсировал» его внутренней эмоциональностью, проникновением в самые глубины страдающей души Риголетто-отца.

Если учесть, что музыка Верди в этой опере глубоко драматична, а каждый из персонажей — законченный образ, то станет понятным, какое вы-

сокое сценическое и вокальное мастерство требуется от исполнителей. Именно такое мастерство и показал Куриленко в «Риголетто».

Продолжая разговор о вокальном мастерстве и сценическом обаянии нашего земляка, мне хочется сказать еще вот что. Сам Анатолий больше любит характерные роли (партии), героев страдающих, переживающих большую внутреннюю драму и глубокие противоречия. А там, где есть большая любовь к своему делу, обязательно будет и победа. К числу таких побед можно отнести не только партии Жермона и Риголетто, но и партии Демона в одноименной опере А. Рубинштейна, Ренато, Амонасро и ди Луна («Балмаскарад», «Анда», «Трубадур» Дж. Верди), Валентина («Фауст» Ш. Гуно) и другие.

И ЕЩЕ об одной творческой индивидуальности нашего земляка. Анатолий с не меньшим успехом выступает и в оперетте. Волгоградцы, например, убедились в этом, посмотрев и послушав его партию (роль) Синей Бороды в одноименной оперетте Ж. Оффенбаха. Зрителя покоряют его легкость и искренность, его умение двигаться и жить на сцене. Актерское мастерство в сочетании с хорошим оперным голосом обогащает и усиливает сценический образ опереточного героя Куриленко. Таков он не только в «Синей Бороде», но и в «Перехватчиках» Баснера, «Цветке Миссисипи» Керн, «Летучей мыши» Штрауса, «Королеве красоты» Новикова и т. д.

В обычной жизни Анатолий прост и скромно, быстро сходится с людьми, хотя и не очень разговорчив. Принципиален. Хорошо зная эту черту, товарищи избирали его в профсоюзный комитет театра. Любит балет («Наверное, это от жены Ларисы перешло, она танцует в нашем театре»), хорошую умную книжку.

...Мы идем с Анатолием по вечернему Волгограду, и вижу, что приятно ему вновь вернуться на родную землю. Здесь, 20 лет назад юный Анатолий Куриленко, участник областного смотра художественной самодеятельности, пел на сцене того же Волгоградского драматического театра. И вот приехал снова, чтобы сдать перед земляками экзамен на зрелость, экзамен на мастерство. И я рад, что этот экзамен получил самый высокий балл.

Ю. ШВЕЦКОВ.
(Наш спец. корр.)